

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.053-063

Л. Н. Павлова*

Условия отнесения исковых заявлений к делам упрощенного производства, не ограниченным ценой иска

Аннотация. В статье исследуются процессуальные нормы, которые устанавливают условия отнесения исков к делам упрощенного производства, не ограниченным суммой требований, а также практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по их применению, которая свидетельствует об отсутствии единообразия в толковании этих условий. Делается вывод о том, что такие иски должны по представленным истцом документам отвечать характеристике бесспорности, однако выявленная после назначения дела к рассмотрению в порядке упрощенного производства небесспорность требований сама по себе не препятствует их рассмотрению в названной процедуре. Автор указывает на необходимость разграничения условия о подтверждении ответчиком задолженности и условия признания ответчиком денежных обязательств, обосновывает ориентиры в понимании и оценке последнего. В статье также отмечается, что в правовой регламентации соотношения дел приказного и упрощенного производства в гражданском процессе имеется несогласованность. Если в арбитражном процессе все дела приказного производства, по которым не был выдан судебный приказ, подпадают под дела упрощенного производства, не требующие отсутствия спора о праве, то в гражданском процессе этого в полной мере не происходит и соответствующие требования рассматриваются в общем исковом порядке, поскольку не могут быть отнесены к рассматриваемой категории дел упрощенного производства из-за отсутствия у них характеристики бесспорности. В заключение формулируются предложения по даче судам дополнительных разъяснений относительно формальных признаков данной категории дел упрощенного производства и указывается на необходимость в гражданском процессе для дел упрощенного производства установить ограничение не в 100 000 руб., а в 500 000 руб.

Ключевые слова: арбитражный процесс; гражданский процесс; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; дела упрощенного производства; практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции; формальные признаки дел упрощенного производства; бесспорность; признание денежных обязательств; подтверждение задолженности.

Для цитирования: Павлова Л. Н. Условия отнесения исковых заявлений к делам упрощенного производства, не ограниченным ценой иска // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 53–63. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.053-063.

© Павлова Л. Н., 2023

* Павлова Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
lornikpavlova@mail.ru

Conditions for Referring Claims to Summarily Triable Cases not Limited to the Amount of the Claim

Larisa N. Pavlova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Proceedings, Russian State University of Justice
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
lornikpavlova@mail.ru

Abstract. The paper examines the procedural rules establishing conditions for assigning claims to summarily triable cases that are not limited by the amount of claims, as well as the practice of arbitrazh courts and courts of general jurisdiction on their application, which indicates the lack of uniformity in the interpretation of these conditions. The author concludes that such claims should, according to the documents submitted by the plaintiff, meet the criteria of indisputability. However, indisputability of the claims identified after referring the case for consideration in a summary procedure does not in itself prevent their consideration in the procedure mentioned above. The author points out the need to distinguish between the conditions for the confirmation of debt by the defendant and the conditions for the recognition of monetary obligations by the defendant; the author justifies the guidelines in understanding and evaluating the latter. The paper also highlights inconsistency in the legal regulation of the balance between writ cases and cases of summary proceedings in civil proceedings. If in the arbitrazh procedure all cases of writ proceedings for which a writ has not been issued fall under the category of summary proceedings that do not require the absence of a dispute concerning the issue of law. In civil proceedings this does not occur and the relevant claims are considered in the general claim procedure, since they cannot be attributed to the category of summary proceedings due to the lack of the criterion of indisputability. In conclusion, the author suggests additional explanations be provided to the courts regarding the formal features of this category of summary proceedings and indicate the need in civil proceedings for summary proceedings to set a limit not of 100,000 rubles, but 500,000 rubles.

Keywords: arbitrazh procedure, civil procedure; civil proceedings; arbitrazh proceedings; summary proceedings; practice of arbitrazh courts and courts of general jurisdiction; formal signs of summary proceedings; indisputability; recognition of monetary obligations; confirmation of debt.

Cite as: Pavlova LN. *Usloviya otneseniya iskovykh zayavleniy k delam uproshchennogo proizvodstva, ne ogranichennym tsenoy iska* [Conditions for Referring Claims to Summarily Triable Cases not Limited to the Amount of the Claim]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):53-63. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.053-063. (In Russ., abstract in Eng.).

Согласно арбитражному процессуальному и гражданскому процессуальному законодательству иски, основанные на документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, и не подпадающие под дела приказного производства, должны рассматриваться в порядке упрощенного производства независимо от ус-

мотрения и волеизъявления суда и сторон (п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ). Для данной категории дел не устанавливается ограничение по сумме заявленных требований (далее — дела с неограниченной ценой иска).

Относительно применения названных норм Верховным Судом РФ даны разъяснения¹ (далее — Постановление № 10), которые, как свидетельствует нижеприведенный анализ материалов судебной практики, не смогли в полной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6. С. 2–12.

мере обеспечить единообразное применение норм, поскольку судами дается различное толкование формальных признаков данной категории дел, что ведет к неправильному определению процедуры рассмотрения заявленных исковых требований.

Причины этого, на наш взгляд, кроются в неудачной законодательной формулировке данных признаков, затрудняющей их однозначное понимание, и в отсутствии у судов более развернутых ориентиров по оценке документов, представленных истцом в подтверждение заявленных исковых требований, на предмет соблюдения условий о признании ответчиком обязательств и подтверждения им задолженности.

В целях объективного толкования дел с неограниченной ценой иска прежде всего необходимо определиться с их общей характеристикой, то есть с тем, должны ли они отвечать критерию бесспорности?

Полагаем, что законодательное указание на признание ответчиком обязательств и подтверждение им задолженности позволяет однозначно дать утвердительный ответ. Заявленные исковые требования можно отнести к делам рассматриваемой категории только в случае их бесспорности. Такого же мнения придерживаются и суды².

В качестве дополнительного аргумента можно сослаться на пояснительную записку к проекту федерального закона, которым были сформулированы критерии дел упрощенного производства. В ней данная категория дел

определялась в качестве требований, носящих бесспорный характер³.

Может возникнуть вопрос, а не вступает ли такая характеристика в противоречие с указанием о том, что рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве (п. 1 Постановления № 10)?

Полагаем, нет. На наш взгляд, данной характеристике исковые требования должны отвечать на этапе принятия судом определения о рассмотрении их в порядке упрощенного производства, т.е. бесспорность как формальный признак рассматриваемой категории дел должна устанавливаться судом по представленным истцом документам. В дальнейшем сам факт поступления от ответчика возражений относительно заявленных требований, хотя и не позволяет считать их признаваемыми (подтверждаемыми) ответчиком, тем не менее не всегда будет свидетельствовать о невозможности рассмотрения дела в упрощенном порядке. В этом, как видится, и должно состоять отличие приказного производства от упрощенного.

Другими словами, бесспорность как условие, позволяющее назначить рассмотрение требований в упрощенном порядке, устанавливается судом лишь на момент разрешения вопроса о принятии исковых требований к производству суда и определения процедуры их рассмотрения, а переход к общим правилам искового производства не должен осуществляться лишь потому, что дело перестало отвечать формальному признаку.

² Например: постановления АС Западно-Сибирского округа от 30.09.2021 по делу № А45-33424/2020, от 15.02.2019 по делу № А75-4552/2018; АС Северо-Западного округа от 29.03.2022 по делу № А56-65018/2021; АС Уральского округа от 17.02.2021 по делу № А60-17355/2020; Первого ААС от 04.03.2019 по делу № А43-34692/2018; Седьмого ААС от 23.04.2019 по делу № А03-17989/2018; Восьмого ААС от 22.09.2020 по делу № А75-6498/2020; Девятого ААС от 12.05.2022 по делу № А40-289259/2021; Тринадцатого ААС от 28.12.2020 по делу № А56-55448/2020; Пятнадцатого ААС от 07.06.2021 по делу № А53-280/2021; Двадцатого ААС от 22.08.2019 по делу № А84-855/2019; определения Первого КСОЮ от 22.01.2021 № 88-1203/2021; Второго КСОЮ от 26.11.2019 по делу № 88-646/2019; Третьего КСОЮ от 22.10.2020 № 88-14980/2020; Четвертого КСОЮ от 24.04.2020 по делу № 88-9716/2020.

³ П. 2.1 пояснительной записки к проекту федерального закона № 725381-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (в части унификации процедур и правил, применяемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами)» // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется обоснованной практика арбитражных судов и некоторых судов общей юрисдикции, придерживающихся правовой позиции о том, что выявленная после назначения дела к рассмотрению в упрощенном производстве небесспорность требований не является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства⁴.

Не являются таким основанием и возражения ответчика относительно рассмотрения заявленных требований по упрощенной процедуре с указанием на их непризнание.

Для того чтобы наступили указанные правовые последствия, такие возражения:

— во-первых, должны быть мотивированы, высказаны по существу предъявленного иска, подтверждены представленными доказательствами⁵;

— во-вторых, они должны свидетельствовать о наличии обстоятельств, которые в силу ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 5 ст. 227 АПК РФ не позволяют рассмотреть дело в упрощенной процедуре и требуют перехода к общим правилам искового производства⁶. Как правило, выявленная спорность заявленных требований ведет к необходимости выяснить дополнительные обстоятельства, исследовать дополнительные доказательства, назначить по делу экспертизу, заслушать свидетельские показания.

Именно с этих позиций следует рассматривать возражения ответчика относительно разрешения дела в упрощенном производстве⁷.

Ведь само рассмотрение заявленных требований в упрощенном производстве, в отличие от приказного, не обусловлено их бесспорностью, поскольку указанная процедура не препятст-

вует реализации ответчиком процессуальных прав по подаче возражений и доказательств, опровергающих требования истца, и оценке их судом, т.е. не лишает ответчика участия в рассмотрении спора. Названная процедура не ограничивает стороны в каких-либо правах, в том числе по представлению своих доказательств, пояснений, возражений, ходатайств и заявлений. И только когда данный порядок в силу сокращенного срока рассмотрения дела и (или) процедурных особенностей не позволяет участникам процесса реализовать свои процессуальные права (например, на представление доказательств, заслушивание свидетельских показаний, проведение судебной экспертизы и т.д.), объективно возникает необходимость отказаться от упрощенной процедуры, поскольку в таком случае она не будет отвечать целям эффективного правосудия.

Употребление союзов «и (или)» в тексте процессуальных норм позволяет заключить, что для отнесения исковых требований к делам упрощенного производства законодатель установил два альтернативных условия, которые могут иметь место и одновременно. Первым является признание ответчиком денежных обязательств, вторым — наличие письменного подтверждения ответчиком задолженности.

Такая альтернативность небылоупречна и уже сама по себе вызывает затруднение в четком разграничении указанных условий, так как если признание обязательств еще не означает признание по ним задолженности, то подтверждение последней не может быть без признания обязательств, а представление документа, подтверждающего задолженность, не исключает

⁴ Например: постановления АС Восточно-Сибирского округа от 10.03.2020 по делу № А78-8058/2019; Второго ААС от 31.10.2018 по делу № А17-3320/2018; Третьего ААС от 23.04.2021 по делу № А33-31916/2020; Четвертого ААС от 16.12.2019 по делу № А78-8058/2019, от 12.03.2019 по делу № А58-7247/2018; Пятого ААС от 11.10.2019 по делу № А59-1886/2019; Седьмого ААС от 25.11.2020 по делу № А03-8062/2020; Девятого ААС от 09.06.2021 по делу № А40-254552/2020, от 30.04.2021 по делу № А40-201716/2020; Одиннадцатого ААС от 02.02.2021 по делу № А65-21608/2020; Пятнадцатого ААС от 24.12.2019 по делу № А32-28815/2019, от 13.08.2019 по делу № А32-13288/2019; апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2020 по делу № 33-13526/2020.

⁵ Например: постановления АС Московского округа от 22.09.2021 по делу № А40-45536/2021; АС Восточно-Сибирского округа от 10.03.2020 по делу № А78-8058/2019; АС Центрального округа от 08.04.2020 по делу № А54-6852/2019; Четвертого ААС от 16.12.2019 по делу № А78-8058/2019.

необходимости представить и документ, устанавливающий само денежное обязательство.

Союз «или» в контексте анализируемых норм предполагает, что признание денежных обязательств ответчиком может не сопровождаться подтверждением им задолженности, а значит, имеет определенное самостоятельное содержание, поскольку является достаточным условием для отнесения иска к данной категории дел, отличающимся от подтверждения ответчиком задолженности по договору.

Продемонстрировать неравнозначность признания денежных обязательств и подтверждения задолженности по договору (денежному обязательству) можно на ситуации, когда ответчик само наличие обязательств перед истцом не оспаривает (признает), однако не соглашается с наличием задолженности или размером долга. Другими словами, он утверждает, к примеру, что деньги займа брал, но возвратил их в сумме большей, чем требует истец, либо отсутствуют основания для взыскания процентов.

Следует отметить, что в юридической литературе уже обращалось внимание на необходимость при применении п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ разграничивать понятия «признание денежного обязательства» и «признание долга»⁶. Однако, как показал анализ судебной практики, зачастую суды не усматривают никакого различия между признанием ответчиком денежного обязательства и подтверждением (признанием) задолженности по договору, полностью отождествляя их.

К примеру, это подтверждается выводами некоторых кассационных судов общей юрисдикции, согласно которым из положений п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и п. 9 Постановления № 10 следует, что для рассмотрения основанных на кредитном договоре требований в упрощенном производстве необходимо наличие письменного документа, подтверждающего признание ответчиком задолженности (основного долга и размера процентов)⁹.

Аналогичные выводы можно встретить и в практике арбитражных судов: непредставление истцом в дело документального подтверждения ответчиком задолженности указывает на отсутствие оснований, предусмотренных частью 2 ст. 227 АПК РФ, и исключает возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства¹⁰.

Какие же документы, отличные от документов, в которых содержится подтверждение ответчиком задолженности, позволяют суду заключить, что ответчик признает денежные обязательства? Достаточно ли документа, подписанного ответчиком и устанавливающего само денежное обязательство, которым согласно п. 9 Постановления № 10 является, в частности, договор, либо помимо него требуется какой-то дополнительный документ, подписанный ответчиком? Можно ли руководствоваться разъяснением, данным для дел приказного производства, о том, что заявленные требования следует считать признаваемыми, если несогласие должника с ними и обосновывающими их доказательства-

⁶ См., например: постановления АС Московского округа от 29.09.2021 по делу № А40-14611/2021; АС Северо-Кавказского округа от 28.04.2020 по делу № А32-28815/2019; Второго ААС от 11.09.2020 по делу № А28-4466/2020, от 30.01.2019 по делу № А28-12091/2018; Третьего ААС от 19.07.2022 по делу № А74-1063/2022; Восемнадцатого ААС от 24.07.2018 по делу № А07-1636/2018; Пятнадцатого ААС от 13.08.2019 по делу № А32-13288/2019.

⁷ См., например: постановления АС Северо-Западного округа от 16.12.2020 по делу № А56-19746/2020; АС Московского округа от 25.12.2019 по делу № А40-111364/2019, от 04.04.2019 по делу № А40-162308/2018.

⁸ Бортникова Н. А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве // Российский судья. 2019. № 7. С. 3–8.

⁹ Например: определения Шестого КСОЮ от 17.10.2020 № 88-21680/2020, Первого КСОЮ от 19.12.2019 № 88-3522/2019.

¹⁰ Например: постановления АС Восточно-Сибирского округа от 17.06.2021 по делу № А33-28582/2020, АС Западно-Сибирского округа от 28.01.2021 по делу № А45-9343/2020.

ми не усматривается из представленных в суд документов?¹¹

Постановление № 10 ответов на указанные вопросы не содержит, что и предопределяет различные мнения судов на поставленные вопросы. Единообразия не наблюдается даже среди судей одного суда.

Так, одни суды полагают, что сам по себе подписанный договор не является документом, дающим основание полагать, что денежные обязательства ответчиком признаются, и, как следствие, достаточным для формального отнесения заявленных требований к рассматриваемой категории дел (первый подход)¹², другие придерживаются противоположной точки зрения (второй подход)¹³.

Первым подходом в основном руководствуются суды общей юрисдикции, а также некоторые арбитражные суды, полагающие, что помимо договора должен быть представлен некий документ, подписанный ответчиком и содержащий соответствующее признание¹⁴.

Этому подходу свойственны мнения о том, что ненаправление ответчиком возражений на претензию и исковое заявление не свидетельствует о признании им денежных требований¹⁵, а банковские выписки по счету о производимых по договору платежах и иные доказательства частичного исполнения денежных обязательств (договора) не являются документами, подтверждающими признание ответчиком денежных обязательств¹⁶. Хотя в отношении последнего имеется и противоположная позиция, которая признает указанные документы в качестве таковых¹⁷.

Можно предположить, что первый подход в некоторой степени опирается на определение Верховного Суда РФ, в котором было отмечено, что «из представленных истцом доказательств по делу, которое может быть рассмотрено в упрощенном производстве, должно следовать признание (подтверждение) ответчиком задолженности перед истцом» и отсутствие ответа на претензию не свидетельствует о признании ответчиком задолженности¹⁸.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». П. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. С. 3–10.

¹² См., например: постановление АС Поволжского округа от 15.04.2021 по делу № А06-7945/2020; определения Первого КСОЮ от 26.03.2021 № 88-5184/2021, Второго КСОЮ от 27.04.2020 по делу № 88-7269/2020, Пятого КСОЮ от 21.05.2020 по делу № 88-3723/2020.

¹³ См., например: постановления Четвертого ААС от 13.04.2021 по делу № А19-20562/2020; определения Второго КСОЮ от 01.09.2020 по делу № 88-17770/2020, от 01.09.2020 № 88-17767/2020; Седьмого КСОЮ от 20.08.2021 по делу № 88-11678/2021, от 20.05.2021 по делу № 88-8085/2021, от 12.03.2021 по делу № 88-3663/2021; Восьмого КСОЮ от 30.04.2021 по делу № 88-6780/2021.

¹⁴ Определения Первого КСОЮ от 26.03.2021 № 88-5184/2021, от 01.02.2021 № 88-2681/2021, от 22.01.2021 № 88-1203/2021, от 17.06.2020 № 88-9618/2020, от 27.12.2019 по делу № 88-3504/2019; Второго КСОЮ от 27.04.2020 по делу № 88-7269/2020; Третьего КСОЮ от 23.12.2020 № 88-20412/2020, от 22.10.2020 № 88-14980/2020, от 05.10.2020 № 88-14483/2020, от 25.12.2019 № 88-2887/2019; Пятого КСОЮ от 21.05.2020 по делу № 88-3723/2020; Шестого КСОЮ от 20.07.2021 по делу № 88-14368/2021, от 17.10.2020 по делу № 88-21680/2020; Восьмого КСОЮ от 13.04.2021 № 88-6028/2021; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 17.06.2021 по делу № А33-28582/2020.

¹⁵ Постановление АС Поволжского округа от 15.04.2021 по делу № А06-7945/2020.

¹⁶ См., например: определение Третьего КСОЮ от 22.10.2020 № 88-14980/2020.

¹⁷ Например: определения Второго КСОЮ от 01.09.2020 по делу № 88-17767/2020; Седьмого КСОЮ от 20.08.2021 № 88-11678/2021, от 20.07.2021 № 88-10812/2021; Восьмого КСОЮ от 19.07.2021 № 88-12626/2021.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2019 № 305-ЭС19-6611.

Однако некорректно руководствоваться данными выводами, не учитывая конкретные обстоятельства дела, по которому они были сделаны, а именно: в рассмотренном деле из искового заявления и приложенного к нему протокола разногласий очевидно усматривалось мотивированное несогласие ответчика с размером предъявленной ко взысканию задолженности. Соответственно, на стадии принятия заявленные требования не отвечали характеристике бесспорности и дело не должно было назначаться к рассмотрению в упрощенном порядке. Кроме того, из приведенных выводов не следует, что признание ответчиком денежных обязательств должно подтверждаться исключительно документом, в котором письменно выражается согласие ответчика с предъявленной задолженностью.

На наш взгляд, принимая во внимание, что признание ответчиком денежных обязательств и подтверждение (признание) задолженности по договору — разные условия для отнесения требований к делам, подлежащим рассмотрению в упрощенном производстве, согласиться с вышеизложенным подходом нельзя, так как он не проводит различие в данных основаниях. Кроме того, этот подход значительно уменьшает число дел рассматриваемой категории за счет исков по денежным обязательствам, которые не оспариваются ответчиком, поскольку возразить нечем, а «молчаливо» не исполняются, при этом должник, как известно, в подавляющем большинстве случаев дополнительно не оформляет письменное признание своей задолженности.

Второго подхода придерживается большинство арбитражных судов. Он характеризуется тем, что суды разграничивают признание ответчиком денежного обязательства и подтверждение (признание) задолженности и в оценке

денежных обязательств как признаваемых ответчиком фактически применяют вышеуказанное разъяснение Верховного Суда РФ для дел приказного производства.

Другими словами, если из представленных истцом в суд документов не вытекает несогласие ответчика с заявленными требованиями, отсутствуют возражения ответчика относительно действительности как самого денежного обязательства, так и взыскиваемой задолженности, в том числе по ее размеру, исковые требования расцениваются как признаваемые ответчиком, и наоборот: возражения ответчика относительно заявленных исковых требований, в том числе по их размеру, свидетельствуют о непризнании денежных обязательств и, как следствие, о неправомерности разрешения дела в упрощенном производстве¹⁹.

Для краткости этот подход можно назвать подходом презумпции признания.

По нашему мнению, именно подход презумпции признания ответчиком денежных обязательств заслуживает поддержки как отвечающий действующему правовому регулированию. Кроме того, такой подход не позволяет злоупотреблять своими правами пассивному ответчику, который ни на досудебной стадии, ни в суде первой инстанции никак не реагирует на предъявленные требования, а свои возражения представляет лишь в вышестоящий суд, ссылаясь на отсутствие в деле его письменного признания взысканной задолженности и, как следствие, на неправомерность рассмотрения дела в упрощенном производстве.

Как свидетельствует судебная практика, нередко суды делают вывод о непризнании ответчиком денежных обязательств лишь на основании возражений по иску, заявленных только в апелляционной или кассационной жалобах, в том числе без оценки их мотивированности²⁰.

¹⁹ Постановления АС Дальневосточного округа от 04.06.2021 по делу № А24-6449/2019; АС Московского округа от 26.03.2020 по делу № А40-178399/2019; АС Северо-Западного округа от 22.07.2021 по делу № А56-109693/2020, от 28.01.2021 по делу № А56-32376/2020, от 16.01.2020 по делу № А21-3158/2019; АС Северо-Кавказского округа от 10.10.2018 по делу № А15-6417/2017; АС Центрального округа от 14.05.2021 по делу № А62-7212/2020; Первого ААС от 07.06.2018 по делу № А39-10396/2017; Второго ААС от 11.09.2020 по делу № А28-4466/2020.

²⁰ Например: определения Третьего КСОЮ от 23.12.2020 № 88-20412/2020; апелляционные определения Московского городского суда от 08.04.2019 по делу № 33-14872/2019, от 18.01.2018 по делу № 33-1647/2018.

Сказанное особенно актуально для судов общей юрисдикции, поскольку в силу ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ неправомерное рассмотрение дела в порядке упрощенного производства является основанием для отмены решения и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по общим правилам искового производства.

Подхода презумпции признания придерживаются и некоторые суды общей юрисдикции²¹. Именно на нем основывается сложившаяся в судах общей юрисдикции правовая позиция, согласно которой предшествующая отмена мировым судьей судебного приказа в связи с поступлением от должника возражений относительно его исполнения свидетельствует об отсутствии бесспорности соответствующих исковых требований и о непризнании ответчиком денежных обязательств²².

Руководствуясь подходом презумпции признания, эту позицию судов общей юрисдикции следует оценивать как принципиально верную. Вместе с тем она вступает в некоторое противоречие с разъяснением Верховного Суда РФ о том, что в рассматриваемую категорию дел входят требования, по которым судебный приказ был отменен либо отказано в принятии заявления о его вынесении (абз. 3 п. 10 Постановления № 10), что, как известно, имеет место при поступлении возражений должника и наличии спора о праве.

В арбитражных судах подобная позиция не могла сформироваться и обозначенное противоречие не проявляется, так как в случае отмены судебного приказа либо отказа в принятии заявления о его выдаче соответствующие требования, не превышающие 500 000 руб., подпадают под категорию дел упрощенного производства, имеющих ограничение по цене иска и не

требующих признания ответчиком денежных обязательств, поскольку ограничение по сумме составляет 800 000 руб. для юридических лиц и 400 000 руб. для индивидуальных предпринимателей.

Полагаем, что в правовой регламентации соотношения дел приказного и упрощенного производства в гражданском процессе присутствует несогласованность: если в арбитражном процессе требования по задолженностям, которые не превышают 500 000 руб. и по которым не выдан судебный приказ, относятся к делам упрощенного производства, не требующим признания ответчиком денежных обязательств (п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), то в гражданском процессе этого не происходит, так как для последних установлено ограничение в 100 000 руб.

В результате такое положение приводит к снижению количества дел упрощенного производства в гражданском процессе за счет требований по денежным обязательствам с ценой иска в диапазоне от 100 000 до 500 000 руб., по которым не выдан судебный приказ, но не представляющих сложности в их разрешении хотя бы потому, что первоначально они относились к делам приказного производства, а возражения относительно исполнения судебного приказа могут не мотивироваться.

Представляется, что поскольку к делам приказного производства отнесены так называемые малые иски (до 500 000 руб.), характеризующиеся бесспорностью, то при наличии в них спора о праве они должны рассматриваться в упрощенном производстве, не исключая спорность требований.

Обозначенная несогласованность требует устранения путем увеличения цены иска для требований, предусмотренных пунктом 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, как минимум до 500 000 руб.

²¹ См., например: определения Первого КСОЮ от 16.11.2020 № 88-25722/2020, Второго КСОЮ от 01.09.2020 по делу № 88-17770/2020, Восьмого КСОЮ от 30.04.2021 № 88-6780/2021; апелляционное определение Санкт-Петербургского суда от 14.08.2018 № 33-15249/2018 по делу № 2-4144/2017.

²² Определения Первого КСОЮ от 18.02.2022 по делу № 884420/2022, от 05.02.2021 № 88-1729/2021, от 22.01.2021 № 88-1203/2021, от 17.06.2020 № 88-9618/2020; Второго КСОЮ от 27.04.2020 по делу № 88-7269/2020; Шестого КСОЮ от 20.07.2021 по делу № 88-14368/2021, от 17.11.2020 по делу № 88-1680/2020, от 06.04.2020 по делу № 88-7827/2020; Восьмого КСОЮ от 13.04.2021 № 88-6028/2021; Девятого КСОЮ от 24.02.2021 по делу № 88-2164/2021.

Следует отметить, что первоначально законопроект, вводящий упрощенное производство в гражданский процесс, предусматривал именно такой размер²³, и все дела приказного производства, не разрешенные в данной процедуре, как правило, должны были попадать в указанную категорию дел, которая не требует отсутствия спора о праве.

При применении подхода презумпции признания с позиции разграничения понятий «признание денежного обязательства» и «признание задолженности» может возникнуть вопрос, можно ли считать денежные обязательства признаваемыми ответчиком и назначить дело к рассмотрению в упрощенном порядке в ситуации, когда из представленных истцом документов следует, что ответчик само денежное обязательство не оспаривает, но не согласен с размером задолженности?

В литературе было высказано мнение о том, что под признаваемыми ответчиком денежными обязательствами следует понимать такие обязательства, само существование которых ответчик не оспаривает, т.е. не заявляет о безденежности, мнимости (притворности), подложности документа, устанавливающего обязательство, не оспаривает свою подпись, не утверждает, что обязательство исполнено в полном объеме. При этом несогласие ответчика с размером взыскиваемой по документам суммы не должно расцениваться как непризнание денежных обязательств²⁴.

Однако, по нашему мнению, на поставленный вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку при указанной ситуации заявленные требования не будут отвечать критерию бес-

спорности, соблюдение которого требуется для их отнесения к делам упрощенного производства. В контексте анализируемых процессуальных норм любое несогласие ответчика с заявленными исковыми требованиями следует расценивать как непризнание им денежных обязательств. Именно на такое понимание ориентирует нас Верховный Суд РФ, разъясняя, какие требования следует рассматривать в качестве бесспорных: о несогласии свидетельствуют не только возражения в отношении действительности сделки, но и возражения относительно размера требований²⁵.

Сказанное подчеркивает важность такой общей характеристики дел с неограниченной ценой иска, как бесспорность заявленных исковых требований.

Более однородной, но не исключающей прямо противоположные суждения судов выглядит судебная практика относительно документов, которые расцениваются как подтверждающие со стороны ответчика задолженность по договору.

Следуя разъяснениям, содержащимся в абз. 3 п. 9 Постановления № 10, суды относят к таким документам ответы на претензию, расписки и акты сверок расчетов, подписанные ответчиком, а также гарантийные письма и иную официальную переписку, из которых прямо следует признание задолженности.

В оценке иных, не поименованных в Постановлении № 10, документов как подтверждающих задолженность по договору судебная практика довольно противоречива. Так, одни суды к ним относят подписанные ответчиком товарные накладные и другие документы о передаче товара²⁶, акты сдачи-приемки выполненных ра-

²³ Проект федерального закона № 725381-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Упрощенное производство в гражданском процессе : науч.-практ. пособие / А. В. Малышкин, С. В. Рогожин, А. Е. Бочкарев [и др.]. М. : Проспект, 2017.

²⁵ П. 3 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62.

²⁶ Например: постановления АС Северо-Кавказского округа от 28.04.2020 по делу № А32-28815/2019; Девятого ААС от 03.03.2022 по делу № А40-203287/2021, от 09.06.2021 по делу № А40-254552/2020; Четырнадцатого ААС от 24.06.2022 по делу № А44-547/2022; Пятнадцатого ААС от 17.07.2020 по делу № А32-8407/2020.

бот (оказанных услуг) по договору²⁷, заявления и анкеты о предоставлении кредита²⁸ и т.п.²⁹ Другие не расценивают такие документы в качестве подтверждающих, если имеются мотивированные возражения ответчика относительно размера задолженности³⁰. Третьи считают, что подписание ответчиком подобных документов не свидетельствует о подтверждении им предъявленной ко взысканию задолженности³¹. К примеру, относительно актов об оказанных услугах (о выполненных работах) мотивы этого основываются на том, что подписание со стороны ответчика данного документа без замечаний и возражений в дальнейшем не препятствует ему оспорить его, в том числе по качеству, количеству и стоимости оказанных услуг (выполненных работ)³².

С нашей точки зрения, при отсутствии мотивированных возражений ответчика суд не должен ставить под сомнение документ, в котором ответчик подтверждает задолженность по договору, принимая во внимание лишь возможность (вероятность) его оспаривания.

В то же время в оценке документов как содержащих подтверждение ответчиком задолженности судам следует руководствоваться правовой позицией Верховного Суда РФ, согласно которой сомнения относительно наличия в представленных истцом документах подтверждения ответчиком задолженности, а тем более при представлении последним обоснованных возражений, должно толковаться в пользу рассмотрения дела по общим правилам искового производства³³.

Подводя итог вышеизложенному, в целях объективного понимания формальных признаков рассматриваемой категории дел необходи-

мо, по нашему мнению, пункт 9 Постановления № 10 дополнить следующими разъяснениями:

— по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ для отнесения исковых требований к делам упрощенного производства такие требования должны быть бесспорными; бесспорными следует признавать требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые и (или) подтвержденные ответчиком;

— в отсутствие обстоятельств, предусмотренных частью 4 ст. 232.2 ГПК РФ и частью 5 ст. 227 АПК РФ, выявленная после принятия определения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства небесспорность требований не является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства;

— процессуальные кодексы предусматривают два отдельных и самостоятельных условия для рассмотрения исковых заявлений в упрощенной процедуре: признание ответчиком денежных обязательств и подтверждение ответчиком задолженности;

— судам при оценке такого условия, как признание ответчиком денежных обязательств, следует рассматривать денежные обязательства как признаваемые ответчиком, если несогласие с исковыми требованиями, в том числе относительно их размера, и обосновывающими их доказательствами не усматривается из представленных истцом документов.

Кроме того, с точки зрения соблюдения логики распределения дел для их рассмотрения в упрощенных процедурах целесообразно, чтобы все требования, отнесенные к делам приказно-

²⁷ Например: определение ВС РФ от 01.11.2019 № 305-ЭС19-19260; постановления АС Московского округа от 29.09.2021 по делу № А40-8184/2021; Девятого ААС от 18.01.2018 по делу № А40-131456/17; Седьмого ААС от 25.11.2020 по делу № А03-8062/2020, от 01.08.2019 по делу № А27-3309/2019.

²⁸ Определения Первого КСОЮ от 27.01.2022 № 88-32406/2021, Седьмого КСОЮ от 02.06.2022 № 88-8477/2022.

²⁹ Постановление Третьего ААС от 29.05.2019 по делу № А74-163/2019.

³⁰ Например: постановление АС Дальневосточного округа от 04.06.2021 по делу № А24-6449/2019.

³¹ См., например: постановление АС Западно-Сибирского округа от 28.01.2021 по делу № А45-9343/2020.

³² См., например: постановление Первого ААС от 04.03.2019 по делу № А43-34692/2018.

³³ Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2019 № 305-ЭС19-6722 по делу № А40-212163/2018.

го производства и не разрешенные в данном производстве как по причине наличия спора о праве, так и в связи с поступившими возражениями должника, подпадали под упрощенное производство. Для этого в гражданском процессе для исковых заявлений, отнесенных к делам упрощенного производства и имеющих предел по сумме требований, необходимо установить размер ограничения, равный размеру требова-

ний, по которым может быть выдан судебный приказ, т.е. 500 000 руб.

Представляется, что реализация высказанных предложений будет препятствовать как неоправданному исключению исковых заявлений из числа дел упрощенного производства, так и неправомерному их рассмотрению в упрощенном порядке, а также способствовать единообразному правоприменению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бортникова Н. А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве // Российский судья. — 2019. — № 7. — С. 3–8.
2. Упрощенное производство в гражданском процессе : науч.-практ. пособие / А. В. Малышкин, С. В. Рогожин, А. Е. Бочкарев [и др.]. — М. : Проспект, 2017. — 48 с.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bortnikova N. A. Obzhalovanie sudebnykh resheniy, prinyatykh v uproshchennom proizvodstve // Rossiyskiy sudya. — 2019. — № 7. — S. 3–8.
2. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse: nauch.-prakt. posobie / A. V. Malyshkin, S. V. Rogozhin, A. E. Bochkarev [i dr.]. — M.: Prospekt, 2017. — 48 s.